

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-258-265

© А. О. Дроздова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ В. В. НАБΟКОВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ 2014–2024 ГОДОВ*

В предисловии к третьему американскому изданию романа «Bend Sinister» В. В. Набоков говорит о криптографичности как о ключевой черте своего стиля: «Доброжелатели приедут на мой пикник с собственными символами, в собственных домах на колесах и с собственными карманными радиоприемниками».¹ Литературный контекст — важная область набоковедческих исследований, но она же и самая «опасная»: читатель Набокова, стремящийся найти в романах следы художественных влияний, рискует подменить авторский замысел собственным домыслом.

Большой вклад в характеристику аллюзивного слоя произведений Набокова внесли Б. Бойд, Э. Пайфер, Д. Джонсон, С. Карлинский, Г. Барабтарло, Д. Конолли, П. Мейер, П. Тамми, К. Проффер, М. Э. Маликова и другие исследователи, углубившие представления о формах и функциях набоковского интертекста.² В 2014–2024 годах появляются работы, в которых литературные отсылки рассматриваются с помощью различных филологических методов: «пристального» чтения и компьютерного подсчета, историко-сопоставительного, текстологического, интертекстуального анализа, а также интерпретации текстов через призму психоаналитической теории и рецептивной эстетики. При этом актуализируются вопросы о продуктивности исследования типологических связей в творчестве Набокова,³ об ограничениях постструктуралистского подхода в анализе интертекста.⁴

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01025, <https://rscf.ru/project/23-78-01025/>, в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

¹ Набоков В. В. Собр. соч. американского периода: В 5 т. СПб., 2004. Т. 1. С. 201.

² «Карту» литературных связей Набокова представляет сборник 1995 года «The Garland companion to Vladimir Nabokov» (под ред. В. Александрова), где отдельные статьи посвящены оценке Набоковым творчества русских и зарубежных классиков.

³ Boyd B., Edmunds J., Malikova M., Loker L. Nabokov studies: strategic development of the field and scholarly cooperation // The goalkeeper. The Nabokov almanac / Ed. by Yu. Levig. Boston, 2010.

⁴ На эту проблему указывают еще исследования начала 2000-х годов: Шадуровский В. В. Интертекст русской классики в прозе Владимира Набокова. Великий Новгород, 2004. С. 6; см. также: Кучина Т. Г. Творчество В. Набокова в зарубежном литературоведении. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. С. 60.

В современном литературоведении доминируют два основных подхода к изучению набоковской литературной «родословной». Разграничение этих подходов связано с тем, что филологи по-разному оценивают степень выявленности имманентного автора.

С одной стороны, интертекст рассматривается как способ авторской коммуникации с читателем: «Интертекстуальная канва работ Набокова бесконечна, хотя, как мне думается, генеральный многоцветный его ковер сплетен из мастерски составленных, но бесхитростных фигур».⁵ Другую точку зрения иллюстрирует монография С. Йоткандт, базирующаяся на теории Жака Лакана. Как считает исследователь, тексты Набокова сопротивляются выстраиванию сколько-нибудь устойчивого образа автора, «человека Книги», оставляя читателя лишь с эффектом письма — «эффектом Набокова».⁶ Так и в рассмотренных нами 65 работах 2014–2024 годов объектом изучения оказываются, с одной стороны, маркированное «чужое слово», соотносимое с уникальным идиостилем писателя, и, с другой стороны, типологические соответствия, характеризующие не столько фигуру имманентного автора, сколько закономерности литературного процесса, в который включен Набоков.

По мнению С. Шумана, поиск литературных цитат в его творчестве составляет научную проблему: «Зачастую шекспирианизмы Набокова явно находятся на первом плане, в центре (произведения. — А. Д.), но иногда мы ощущаем лишь их призрачное присутствие».⁷ При этом дословные цитаты и фрагменты «чужого слова» хотя и в меньшей степени представлены в текстах, чем реминисценции, но «подчеркнуто преднамеренны».⁸

Проблеме маркированности цитат посвящены лингвистические исследования, где сопостав-

⁵ Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. СПб., 2022. С. 16.

⁶ Jötkandt S. The Nabokov effect: Reading in the endgame. London, 2024. P. 35, 75. Здесь и далее перевод наш. — А. Д.

⁷ Schuman S. Nabokov's Shakespeare. London, 2014. P. 12.

⁸ Shvabrin S. «...A sob that alters the entire history of Russian letters...»: Cincinnatus's plight, Tyutchev's «Last love», and Nabokov's metaphysics of poetic form // The Slavic and East European Journal. 2014. Vol. 58. № 3. P. 438. См. также: Alter R. Nabokov and the real world. Between appreciation and defense. Princeton, 2021. P. 4.

ляются американские романы Набокова и их автопереводы. Ученые отмечают, что узнаваемость цитаты зависит от того, каким Набоков представляет своего читателя, его кругозор и лингвистическое чутье.⁹ Хотя трансформированные и выдуманные цитаты подробно комментируются,¹⁰ их функциональное отличие от маркированных элементов интертекста остается неизученным.

Наименования произведений, фамилии авторов «завуалированы» в топонимах,¹¹ антропонимах,¹² колоронимах.¹³ Исследователи за-

мечают, что набоковская ономастика указывает на бинарное устройство художественного мира: так, в «Подлинной жизни Себастьяна Найта» упоминание шведского названия Хельсинки «Helsingfors» отсылает к Хельсингеру в «Гамлете».¹⁴ А. А. Бабилов считает, что имя героя набоковской драмы «Смерть» не только является аллюзией к «Пиру во время чумы» А. С. Пушкина, но и передает парадоксальное совмещение мира живых и мертвых.¹⁵ По мнению исследователей, ономастические эксперименты Набокова часто имеют пародийный характер: противопоставляется герой и его литературный «прототип»-тезка.¹⁶

Внимание ученых привлекают набоковские комментарии к чужой манере письма («упомянуты в „Даре“ и затасканные обороты, которые якобы употреблял Тургенев»)¹⁷ и отсылки к фонетическим и лексическим приемам в чужих текстах (ср. Ч. Диккенс как мастер «многозначных и многозадачных имен» в восприятии Набокова).¹⁸ К реминисценциям исследователи относят группы слов, образующие в текстах «символический ряд»: в «Лолите» «имя МОНА ДАЛЬ заключает в себе слово МОНАДА — ивановский символ аполлонического единства и теоретической ясности в истории трагедии»,¹⁹ ср. также обличительную лексику в речевом портрете героев-убийц Чехова и Набокова.²⁰ Объектами анализа оказываются лексика с общей этимологией,²¹

⁹ Турбина М. А. Интертекст английской литературы в романе В. В. Набокова «Лолита» // Вестник Луганского национального ун-та им. Т. Шевченко. 2018. № 1 (13). С. 45–46; см. также: Денисова Г. Интертекстуальные стратегии В. В. Набокова-переводчика: некоторые наблюдения над особенностями языкового сознания билингва // Contributi italiani al 13. congresso internazionale degli slavisti: Ljubljana, 15–21 agosto 2003. Firenze, 2014. P. 86.

¹⁰ Аставацатуров А. А. «Случай на мосту через Соинный ручей» Амброза Бирса и «Катастрофа» Владимира Набокова: проблема влияния // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. Язык и литература. 2023. № 20 (3). С. 437; см. также: Bozovic M. Nabokov's canon: from «Onegin» to «Ada». Evanston, 2016. P. 81–82; Dragunoiu D. «Lolita»: Nabokov's rewriting of Dostoevski's «The brothers Karamazov» // Nabokov studies. 2014/2015. Vol. 13. P. 33; Десятов В. В. Тропою львов: роман В. В. Набокова «Подвиг» и житнетворчество // Русская литература. 2019. № 3. С. 190–191; Schuman S. Nabokov's Shakespeare. P. 47.

¹¹ Bozovic M. Nabokov's canon. P. 88; см. также: Кибальник С. А. Криптопоэтика романа В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. С. 222–223; Воронина О. «Я сам назвал это озеро...»: сюжет неволи и спасения в стихотворении В. Набокова «Строки, написанные в Орегоне» (1953) // Набоков и современники: Историко-литературный альманах. СПб., 2023. Вып. 2. С. 216.

¹² Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М., 2019. С. 63; см. также: Бабилов А. А. Сократова отрава // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2018. С. 238; Полищук В. Б. Темные аллеи Антитерры: бунинские мотивы в романе В. Набокова «Ада» // Набоков и современники. Вып. 2. С. 290; Хетени Ж. Антропоним как нарративный прием проблематизации идентичности автора и героя (Набоков и Шкловский в Берлине) // На перекрестках Востока и Запада: проблемы пограничья в русской и центральноевропейских культурах: Сб. статей. М., 2021. С. 81; Воронина О. «Я сам назвал это озеро...». С. 202; Schuman S. Nabokov's Shakespeare. P. 38.

¹³ Скопечная О. Ю. Русский параноидальный роман: Федор Сологуб, Андрей Белый, Владимир Набоков. М., 2015. С. 237.

¹⁴ De Vries G. Silent love. The annotation and interpretation of Nabokov's «The real life of Sebastian Knight». Boston, 2016. P. 92.

¹⁵ Бабилов А. А. Сократова отрава. С. 238.

¹⁶ Горошкова Р. Р. «Мнимый внук мнимого паралитика»: картофельный эльф Владимира Набокова в компании себе подобных // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1. С. 93; см. также: Рыкунина Ю. А. Набоков и Мережковский: о возможном полемическом подтексте «Приглашения на казнь» // Новый филологический вестник. 2016. № 1 (36). С. 92.

¹⁷ Толстая Е. Д. «Наш пегас пег»: Набоков свергает Тургеневу // Набоков и современники. Вып. 2. С. 242. См. также о «специфическом» фетовском слове «завой» в «Приглашении на казнь»: Ваископф М. Нетки Цецилии Ц. Из интертекстуального комментария к русской прозе Набокова // Набоков и современники. Вып. 1. С. 76.

¹⁸ Горошкова Р. Р. «Мнимый внук мнимого паралитика». С. 94.

¹⁹ Сендерович С., Шварц Е. По ту сторону порнографии и морализма: Три опыта прочтения «Лолиты» В. В. Набокова. М., 2021. С. 20.

²⁰ Chadaga J. B. «Wicked to erase»: Chekhov as a source for Nabokov's artful criminals // The Slavic and East European Journal. 2017. Vol. 61. № 1. P. 62.

²¹ Vicks M. «In a Gregorian disguise»: intertextual metamorphosis in «Pnin» // Nabokov

неологизмы,²² омонимы,²³ средства выразительности («полигенетическая метафора»,²⁴ «оживленные» метафоры,²⁵ «метафора-доминанта»²⁶). Как убеждает А. А. Долинин, Набоков оценивает особенности чужого словоупотребления как атрибут индивидуального стиля писателя.²⁷

Большой научной значимостью обладают работы, в которых интертекст рассматривается через призму стиховедческих изысканий автора. Объектом изучения являются рифмы,²⁸ стихотворный размер,²⁹ ритмика (паузник А. Белого в «Даре»³⁰), семантика метра.³¹ Хотя версификаторские эксперименты Набокова принято соотносить с его ранним творчеством, исследователи доказывают, что интерес автора к стихосложению прослеживается и в зрелом творчестве. Более того, семантика метра и поэтические ассоциации, вызванные стихотворным ритмом, влияют на организацию художественного мира прозы Набокова. В рецепции автора новаторская поэзия расширяет семантику ритма и метра.

Лингвистический, стиховедческий, текстологический анализ являются продуктивными методами изучения «полигенетического» стиля Набокова. Важным событием для отечественного литературоведения стала передача швейцарского архива Набокова в Пушкинский Дом в 2021 году: обращение к архивным материалам позволит верифицировать генетические литературные связи в творчестве писателя.

online journal. 2023. Vol. 17 (https://www.nabokovonline.com/uploads/2/3/7/7/23779748/vol_17_vicks_pnin.pdf; дата обращения: 25.04.2025); *Shrayer M. D.* Bunin's tambourine: echoes of the old master in his disciple's fourth novel // *Nabokov studies*. 2019. Vol. 16. P. 5.

²² Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. СПб., 2023. С. 513.

²³ Бабилов А. А. Почерк «Ады». К публикации глав из русского перевода романа Набокова // *Литературный факт*. 2020. № 2 (16). С. 51.

²⁴ Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. С. 197.

²⁵ Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 489.

²⁶ Букс Н. Я. Владимир Набоков. Русские романы. М., 2019. С. 102.

²⁷ Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». С. 96, 158, 220.

²⁸ Там же. С. 225; Толстой И. Н. «Как любил я стихи Гумилева!» В поисках неявных цитат // Набоков и современники. Вып. 1. С. 278–279.

²⁹ Воронина О. «Я сам назвал это озеро...». С. 198; см. также: Десятов В. В. Тропой львов. С. 190.

³⁰ *Shlegel J.* The shapes of poetry: Andrey Bely's poetics in Vladimir Nabokov's «The Gift» // *The Slavic and East European Journal*. 2015. Vol. 59. № 4. P. 566.

³¹ *Shvabrin S.* «...A sob that alters the entire history of Russian letters...» P. 440.

Другая область исследований набоковского интертекста — выявление и характеристика типологических параллелей, в том числе через призму поэтики художественных направлений (эстетики романтизма, символизма).³²

Типологический подход позволяет увидеть общие сюжеты, приемы и образы, которые писатель относит к литературным топосам и клише (см., к примеру, прием «деградации мотива»).³³ Наряду с литературными сюжетами Набоков использует также «бродячие сюжеты массового сознания»,³⁴ типичные «нарративные ситуации»,³⁵ «метафизические коллизии». Ученые отмечают, что аллюзивным значением наделяются мотивы любви, перехода в иной мир, власти.

Аллюзии на чужие произведения обнаруживаются в сценах любовных ласк, разлуки.³⁷ Мотив слепоты влюбленных героев позволяет сблизить романы Набокова и произведения Г. Газданова, М. Кузмина, И. А. Бунина.³⁸ Герои, мучающиеся от ревности или уличенные в измене, сопоставляются с персонажами У. Шекспира,³⁹ Л. Н. Толстого,⁴⁰ А. Дюма,

³² *Вайскопф М.* Агония и возрождение романтизма. М., 2022; см. также: *Blackwell S.* Nabokov's «The Gift», Dostoevskii, and the tradition of narratorial ambiguity // *Slavic review*. 2017. Vol. 76. № 1. P. 147–148; *Толстая Е. Д.* Атака на невыразимое: Грин и Набоков // Набоков и современники. Вып. 1. С. 288–289; *Сконечная О. Ю.* Русский параноидальный роман. С. 197–245; *Dematagoda U.* Vladimir Nabokov and the ideological aesthetic. A study of his novels and plays, 1926–1939. Oxford, 2017. P. 59–92.

³³ Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. С. 171.

³⁴ *Сконечная О. Ю.* Русский параноидальный роман. С. 204; см. также: Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». С. 536.

³⁵ Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. С. 127.

³⁶ *Вайскопф М.* Нетки Цецилии Ц. С. 58.

³⁷ Бабилов А. А. Почерк «Ады». С. 54; см. также: *Shvabrin S.* «...A sob that alters the entire history of Russian letters...» P. 439; *Lavine L. S.* Ruslan and «Lolita»: Nabokov's pursuit of Pushkin's monsters, maiden, and morals // *Nabokov studies*. 2022–2023. Vol. 18. P. 70–71.

³⁸ Карелина Е. К проблеме литературных взаимоотношений В. Набокова и Г. Газданова («Камера обскура» и «Счастье») // *Русская литература*. 2014. № 4. С. 235–244; см. также: *Сендерович С. Я., Шварц Е. М.* Муравьиные крылья Смурова: Кузмин в зеркалах набоковского балагана // Набоков и современники. Вып. 2. С. 259; *Полищук В. Б.* Темные аллеи Антитерры. С. 284.

³⁹ Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 89–90.

⁴⁰ *Alter R.* Nabokov and the real world. P. 21.

Ф. М. Достоевского,⁴¹ А. С. Пушкина.⁴² В оценке писателя тема роковой страсти и несчастной любви является топомосом романной традиции.

Литературные аллюзии вводят мотив обращения героя к terra incognita или иному миру. Автор отсылает к произведениям, где повествуется о болезни,⁴³ трансформации тела героя,⁴⁴ сокрытии тайны.⁴⁵ Через литературный контекст раскрывается сюжет о трансформации оптики героя⁴⁶ и озарении.⁴⁷ Герой прикасается к потусторонней тайне через игру, творчество, путешествие, сон.⁴⁸

⁴¹ Кибальник С. А. Криптопоэтика романа В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта». С. 224.

⁴² Dolinin A. The russian literary canon // Vladimir Nabokov in context. Cambridge, 2018. P. 123.

⁴³ Dragunoiu D. «Lolita»: Nabokov's rewriting of Dostoevski's «The brothers Karamazov». P. 32; см. также: Стрельникова Л. Ю. Интертекстуальность как инструмент моделирования метатекста в творчестве В. Набокова // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 232; Трубецкова Е. Г. Взгляд сквозь «очки безумия». Несколько замечаний о романе Набокова «Защита Лукина» // Набоков и современники. Вып. 1. С. 111–114.

⁴⁴ Вайскопф М. Я. Продление романтизма: интертекстуальные микросюжеты в предвоенной прозе Набокова (введение в тему) // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 30; см. также: Vicks M. «In a Gregorian disguise». P. 290–291.

⁴⁵ Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 524; см. также: Сендерович С., Шварц Е. По ту сторону порнографии и морализма. С. 68; Кибальник С. А. Криптопоэтика романа В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта». С. 223.

⁴⁶ Трубецкова Е. Г. Взгляд сквозь «очки безумия». С. 108; см. также: Lavine L. S. Ruslan and «Lolita». P. 72.

⁴⁷ Аствацатуров А. А. «Случай на мосту через Совинный ручей» Амброза Бирса и «Катастрофа» Владимира Набокова. С. 434–435; см. также: Юхнова И. С. Пушкинский «Пророк» в ранней прозе В. Набокова и Г. Газданова // Новый филологический вестник. 2018. № 2 (45). С. 194.

⁴⁸ Meyer P. Nabokov and indeterminacy. The case of «The real life of Sebastian Knight». Evanston, 2018. P. 49, 54; см. также: Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». С. 569; Аствацатуров А. А. «Случай на мосту через Совинный ручей» Амброза Бирса и «Катастрофа» Владимира Набокова. С. 433; Десятов В. В. Тропой львов. С. 193; Стрельникова Л. Ю. Интертекстуальность как инструмент моделирования метатекста в творчестве В. Набокова. С. 232; Юхнова И. С. Пушкинский «Пророк» в ранней прозе В. Набокова и Г. Газданова. С. 195; Дмитриенко О. Сквозь витражное окно. Поэтика русскоязычной про-

Исследователи замечают, что писатель обращается к произведениям, где актуализируется проблема противоречивой природы власти. С одной стороны, для Набокова мотив власти сопряжен с темами жестокости и насилия, что подчеркивается через аллюзии к текстам А. Белого, Ф. К. Сологуба, В. Я. Брюсова, Д. С. Мережковского, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, У. Шекспира.⁴⁹ С другой стороны, мотив власти организует сюжет заботы творца о своем творении: в «Пнине», рассказе «Катастрофа» творец, вопреки литературному шаблону, освобождает героя от тирании судьбы.⁵⁰

Другой объект интертекстуального анализа — художественная образность, отсылающая к литературным контекстам. Образы, функционирующие в качестве аллюзий, организуют художественное пространство: например, «экзотизмы» лирики Н. С. Гумилева, образ моря, восходящий к сказке А. С. Пушкина,⁵¹ поэтика пейзажа И. В. Гете, В. А. Жуковского, Дж. Г. Байрона, Р. Брука, Б. Пастернака.⁵² Анималистические образы наделяются в творчестве Набокова символическим значением: белка в романе «Пнин» «обозначает грань между жизнью и смертью» героя;⁵³ собака выступает как проводник психопомпа.⁵⁴

Как свидетельствуют исследования, Набоков внимателен к образам трансформированной телесности в чужих произведениях: «глазок» на палке Германа из «Отчаяния», как и в «Мелком бесе» Сологуба, превращается в око,

зы Набокова. СПб., 2014. С. 102–103, 126–127, 151.

⁴⁹ Сконечная О. Ю. Русский параноидальный роман. С. 235; см. также: Dematagoda U. Vladimir Nabokov and the ideological aesthetic. P. 79; Рыкунина Ю. А. Набоков и Мережковский. С. 94; Chadaga J. B. «Wicked to erase». P. 50; Dragunoiu D. «Lolita»: Nabokov's rewriting of Dostoevski's «The brothers Karamazov». P. 42–43.

⁵⁰ Аствацатуров А. А. «Случай на мосту через Совинный ручей» Амброза Бирса и «Катастрофа» Владимира Набокова. С. 430; см. также: Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 476–484.

⁵¹ Толстой И. Н. «Как любил я стихи Гумилева!» С. 267; см. также: Мастепан Т. Г., Полева Е. А. Мотив ветра/бури в романе В. Набокова «Отчаяние» // Вестник Томского гос. педагогического ун-та. 2019. №. 6 (203). С. 50.

⁵² Дмитриенко О. Сквозь витражное окно. С. 211–213, 224–225.

⁵³ Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 506. См. также интерпретацию этого образа: Панченко А. А. Белки, близнецы и фаллические символы: Набоков об антропологии // Новое литературное обозрение. 2018. № 5 (153). С. 85–102.

⁵⁴ Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. С. 234.

наблюдающее за героем;⁵⁵ в «Пнинне» и «Приглашении на казнь» развивается «толстовский образный ряд» — сопоставляются желудь и отрубленная голова;⁵⁶ в романе «Король, дама, валет» Набоков, как и А. Грин в рассказе «Серый автомобиль», обращается к общеромантическому образу человека-куклы;⁵⁷ в рассказе «Картофельный эльф» присутствуют волшебные волосы из повести Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер».⁵⁸

Анализируя систему персонажей, исследователи соотносят героев Набокова с литературными типами: онегинский тип героя в «Аде», пушкинский образ художника-царя или пророка, типы «двойников» и «маленьких людей» Гофмана, Гоголя, Достоевского, «фигура магического помощника» в стихотворении Набокова «Строки, написанные в Орегоне» и пьесах М. Метерлинка, тип героя-иностранца в текстах Набокова и Газданова.⁵⁹ Как правило, образ набоковского героя спроецирован на несколько литературных источников.⁶⁰ Подробно изучена литературная генеалогия женских образов. Отмечается, что героини фантастических миров Набокова сопоставляются с персонажами русской классики; аллюзии могут подчеркивать их «призрачную, эфемерную <...> русскую идентичность».⁶¹

⁵⁵ *Сконечная О. Ю.* Русский параноидальный роман. С. 230–231.

⁵⁶ *Воронина О.* Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 475.

⁵⁷ *Толстая Е. Д.* Атака на невыразимое. С. 289.

⁵⁸ *Горошкова Р. Р.* «Мнимый внук мнимого паралика». С. 94–95.

⁵⁹ *Бояркина П. В.* От Евгения Онегина к Демону Вину. Онегинский тип на фоне движения исторического времени // Набоков и современники. Вып. 1. С. 243–262; см. также: *Долнин А. А.* Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». С. 63; *Davidson P.* Rewriting the Russian literary tradition of prophecy in the diaspora: Bunin, Nabokov and Viacheslav Ivanov // *Redefining Russian literary diaspora, 1920–2020.* London, 2021. P. 65–108; *Юхнова И. С.* Пушкинский «Пророк» в ранней прозе В. Набокова и Г. Газданова. С. 191–201; *Сконечная О. Ю.* Русский параноидальный роман. С. 215; *Воронина О.* «Я сам назвал это озеро...». С. 201; *Карелина Е.* К проблеме литературных взаимоотношений В. Набокова и Г. Газданова. С. 236.

⁶⁰ *Рыкунина Ю. А.* Набоков и Мережковский. С. 92; см. также: *Филатов А. В.* Личность Н. С. Гумилева как эталон поведения главного героя в повести В. В. Набокова «Соглядатай» // *Studia litterarum.* 2021. Т. 6. № 2. С. 200–201; *Кибальник С. А.* Роман Набокова «The real life of Sebastian Knight» как гибридный гипертекст Достоевского (статья первая) // *Новый филологический вестник.* 2019. № 4 (51). С. 296.

⁶¹ *Сконечная О. Ю.* Марфинька и роковые героини зямятинской прозы // Набоков и современники. Вып. 1. С. 316.

Исследователи анализируют, как Набоков трансформирует повествовательные приемы других писателей. Комментируется прием стилизации: прустовское «открывающее предложение, излишне информативное и насыщенное маркерами пространства и времени» в «Аде»;⁶² толстовская «мелочность», тургеневские указания на место и время в экспозиции романа «Дар»;⁶³ «мертвенно-статичная» открывающая сцена в «Даре», ассоциирующаяся с экспозицией «Мертвых душ» Гоголя.⁶⁴ При этом важно учитывать читательский опыт самого Набокова: в лекциях по русской и зарубежной литературе писатель акцентирует интонацию вступления в романах Тургенева, отмечает фразу, открывающую книгу в романе Пруста. М. Вискс находит пересечения между эпизодами появления и исчезновения героев в «Пнинне» и «Преображении» Кафки,⁶⁵ П. Мейер выявляет общую логику организации портрета героя в «Подлинной жизни Себастьяна Найта» и стихотворении Р. Фроста «For once, then, something».⁶⁶ Выделяются сюжетные приемы, имеющие аллюзивное значение: «ложное развитие сюжета»;⁶⁷ прием кумуляции (или, по выражению исследователей, «градации»), типичный для сказки;⁶⁸ минус-прием в трансформации канонов «рождественского рассказа»;⁶⁹ приемы организации субъектной структуры, отсылающие к произведениям Толстого и Л. Кэрролла.⁷⁰

На наш взгляд, весьма продуктивным является сопоставление приемов репрезентации ре-

⁶² *Bogovic M.* Nabokov's canon. P. 116.

⁶³ *Долнин А. А.* Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». С. 66–67.

⁶⁴ *Злочевская А. В.* Интертекстуальная реальность в романах Г. Гессе «Степной волк», В. Набокова «Дар» и М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // *Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология.* 2014. № 3. С. 53.

⁶⁵ *Vicks M.* «In a Gregorian disguise». P. 4–5, 14–15.

⁶⁶ *Meyer P.* «Any man can look into water»: Sebastian Knight's portrait and Robert Frost's «For once, then, something» // *NabNotes: notes and brief annotations.* 2023. № 85 (https://thenabokovian.org/sites/default/files/2023-09/Meyer_Fall_2023_Note.pdf).

⁶⁷ *Аствацатуров А. А.* «Случай на мосту через Совинный ручей» Амброза Бирса и «Катастрофа» Владимира Набокова. С. 430.

⁶⁸ *Мастеняк Т. Г., Полева Е. А.* Мотив ветра/бури в романе В. Набокова «Отчаяние». С. 50.

⁶⁹ *Горошкова Р. Р.* «Борьба двух миров. Все это на фоне снега»: Заметки о рождественских рассказах Владимира Набокова. К вопросу о Набокове и Диккенсе // Набоков и современники. Вып. 2. С. 228.

⁷⁰ *Barabtarlo G.* By trial and terror // *Nabokov and the question of morality. Aesthetics, metaphysics, and the ethics of fiction.* New York, 2016. P. 87–108; *Meyer P.* Nabokov and indeterminacy. P. 49–56.

минисцентного слоя в произведениях Набокова и Сологуба, Пушкина, представленное в работах О. Сконечной, М. Божович: «Сологуб впервые в русской литературе направил против героя магию тайных реминисценций <...>. Я думаю, что именно к Сологубу восходят <...> уловление его (героя. — А. Д.) в скрытые литературные ловушки, изболечение его подлинной сути за счет не опознаваемых им аллюзий»;⁷¹ «Набоков не просто обращается к ключевым (для Пушкина. — А. Д.) текстам, но использует саму технику их провокативного (subversive) и инновационного присвоения, которую он обнаружил в „Онегине“ в ходе собственных исследований».⁷² Выявление общих приемов интертекста позволяет говорить о том, что Набоков рефлексирует литературную традицию диалога с писателями-предшественниками.

Ученые считают, что в организации художественного пространства автор использует приемы романтической и символистской поэтики. К таким приемам относятся противопоставление «реального» и «картинного» миров, сопоставление пространства с театральными декорациями.⁷³ Многоуровневая структура мира позволяет акцентировать тему потусторонности, сближающую творчество Набокова и Фроста, Пушкина, Гумилева, А. Бирса. Писатель обращается к локальному свертхтексту русской литературы, изображая локусы Крыма,⁷⁴ Петербурга⁷⁵ и образы усадьбы.⁷⁶

Произведения Набокова содержат детали, отсылающие к чужим художественным мирам. К таким деталям относятся элементы костюма: например, «светло-серые тупоносые ботинки из „Накануне“»,⁷⁷ лорнетка как узнаваемая деталь мира Чехова,⁷⁸ «совершенно неодушевленные» костюм и туфли из романа В. Вульф

«Комната Джейкоба»,⁷⁹ «черное платье» героини из романа Мережковского «14 декабря».⁸⁰ При этом в набоковском тексте элемент чужого художественного мира наделяется сюжетообразующей функцией.⁸¹

Объектом рецепции Набокова выступает чувственная образность в произведениях других авторов. В основном ученые фокусируются на формах передачи визуального модуса перцепции, таких как колористические образы, экфрасис.⁸² Е. Г. Трубецкова доказывает, что с помощью смены точек зрения передается «блезненное» восприятие героя «Защиты Лукина».⁸³ Ж. Хетени отмечает особый режим замедленного наблюдения, связанный с ситуацией «эротического восприятия» и сближающий произведения Набокова с текстами Вивант-Диона.⁸⁴ В меньшей степени изучена обонятельная и аудиальная образность писателя: Н. Я. Букс указывает на аллюзивное значение одорических образов в «Машеньке», а также рассматривает реминисценции к операм «Отелло», «Пиковая дама» в романе «Камера обскура»;⁸⁵ Е. Е. Анисимова анализирует, как Набоков переосмысляет музыкальные образы Жуковского, сопутствующие мотиву смертной казни.⁸⁶

Улавливая тонкие ощущения, герои Набокова способны погружаться в мир памяти. Ученые раскрывают литературные контексты темпоральной организации произведений: Сконечная подчеркивает, что в «Приглашении на казнь» время действия «напрямую уподоблено» времени действия «Петербурга» Белого;⁸⁷ Божович обнаруживает, что в «Аде» писатель экспериментирует со сложной временной структурой «Евгения Онегина».⁸⁸

⁷⁹ Meyer P. Nabokov and indeterminacy. P. 64.

⁸⁰ Рыкунина Ю. А. Набоков и Мережковский. С. 92.

⁸¹ Полищук В. Б. Темные аллеи Антитеррора. С. 289.

⁸² Сендерович С., Шварц Е. По ту сторону порнографии и морализма. С. 50; см. также: Бабинов А. А. Сократова отравка. С. 236; Chadda J. B. «Wicked to erase». P. 52.

⁸³ Трубецкова Е. Г. Взгляд сквозь «очки безумия». С. 109.

⁸⁴ Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. С. 128. Ср. с анализом набоковских аллюзий как приема «поэтики эротизма»: Букс Н. Я. Владимир Набоков. Русские романы. С. 418–446.

⁸⁵ Букс Н. Я. Владимир Набоков. Русские романы. С. 126–127, 280–281.

⁸⁶ Анисимова Е. Е. Наследие В. А. Жуковского в художественном языке романов В. Набокова («Приглашение на казнь», «Лолита», «Пнин») // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 153–160.

⁸⁷ Сконечная О. Ю. Русский параноидальный роман. С. 238.

⁸⁸ Bozovic M. Nabokov's canon. P. 78.

⁷¹ Сконечная О. Ю. Русский параноидальный роман. С. 234.

⁷² Bozovic M. Nabokov's canon. P. 88.

⁷³ Толстая Е. Д. Атака на невыразимое. С. 288; см. также: Сконечная О. Ю. Марфинька и роковые героини замаятинской прозы. С. 313–314; Ефимов М. В. О присутствии Рихарда Вагнера в романах В. Набокова (к теме «Набоков и Блок») // Русская литература. 2014. № 2. С. 261.

⁷⁴ Беспалова Е. К. Крымский текст в русской новеллистике В. Набокова // Вопросы русской литературы (Симферополь). 2016. № 1–3 (35–94). С. 104–118.

⁷⁵ Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». С. 85.

⁷⁶ Гриневич О. А. Соотношение факта и вымысла в «усадебном тексте» В. В. Набокова // Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преображения. М., 2021. С. 118–128.

⁷⁷ Толстая Е. Д. «Наш пегас пег». С. 242.

⁷⁸ Dolinin A. The Russian literary canon. P. 124.

Современные ученые исследуют проблему рецепции Набоковым авторских биографических мифов. Хотя в эссе «Пушкин, или Правда и правдоподобие» писатель говорит о пошлости беллетризованных биографий, в своих романах он травестирует расхожие сюжеты о жизни классиков, закрепленные в массовом сознании. Художники оказываются прототипами героев Набокова (М. Вайскопф называет такие образы «одушевленными реминисценциями»).⁸⁹ Творчество и биографический миф образуют единый персональный свертхтекст, который герои Набокова обсуждают, дополняют и трансформируют.

Таким образом, возможность типологического исследования творчества Набокова остается проблемной областью литературоведения: сам писатель считает, что подлинное искусство — «феномен языка, а не идей»,⁹⁰ а литературный канон формируют художники, чье творчество выходит за рамки общепризнанных критериев «литературности». На наш взгляд, изучение типологических связей можно дополнить, рассмотрев соотношение категорий «идиоматический» и «литературный метод» в эстетико-филологической системе Набокова.

Несмотря на то, что исследователи выделяют полигенетичность как ключевую черту произведений писателя, подтвердить эстетическую оценку им чужого творчества крайне сложно. Очевидно, что читательский кругозор Набокова несоизмеримо шире, чем это зафиксировано в его переписке, литературно-критических текстах, эзодокументах. В связи с этим особую значимость представляют историко-сопоставительные работы,⁹¹ формирующие доказательную базу современного набоковедения. Как считает А. А. Панченко, анализ «системы шифров и скрытых значений» в творчестве Набокова должен опираться на «герменевтический стиль» писателя. Так, в «Пнине» «фаталистическая семиотика» Набокова противопоставлена антропологическому структурализму, идеи которого популяризируются в американской академической среде и современной писателю литературе.⁹² Подобного подхода в анализе набоковской «поэтики мифологизирования» придерживается О. Дмитриенко.⁹³

Периферийное место в исследованиях набоковского интертекста занимают работы, в которых аллюзии комментируются с точки зрения постструктуралистской теории интертек-

стуальности. Такие работы фокусируются на амбивалентном, «игровом» характере интертекста. Хотя доказывалось, что аллюзии эксплицируют «литературные ориентиры» Набокова, авторы подчеркивают, что писатель травестирует художественную традицию (см., к примеру, спорное, на наш взгляд, замечание Г. Ф. Узбекиевой: «В. Набоков-Сирин <...> обращался к чужим текстам либо с целью осмеяния предшественников, социально ангажированных писателей <...>, либо с целью пародирования, иронического снижения того или иного героя»).⁹⁴

В действительности пародийная стратегия Набокова имеет авторефлексивное значение. На это указывают труды, в которых совмещаются лингвистический и литературоведческий подход к набоковскому интертексту — анализируются языковые и повествовательные приемы репрезентации читательского опыта. Одной из важнейших функций интертекста, как считают исследователи, является характеристика фигуры имманентного автора,⁹⁵ его противопоставление герою и рассказчику.⁹⁶ Отсылки к чужим произведениям приобретают в текстах Набокова автобиографические коннотации.

Актуальной для филологов оказывается проблема связи языкового и читательского опыта в сознании автора-билингва. Впервые эту проблему обозначил В. В. Шадурский, отметивший, что аллюзии к русской классике в «доамериканский» период творчества отличаются глубиной интерпретации претекста, тогда как в американские годы русский интертекст «формализуется», «мельчает».⁹⁷ Проведенный нами обзор статей позволил опровергнуть этот вывод. Согласно современным исследованиям, с переходом на другой язык писатель не столько меняет объект рецепции, сколько трансформирует способы репрезентации своего полилингвального читательского опыта.⁹⁸

⁹⁴ Узбекиева Г. Ф. Искусство игры в русско-язычных романах Владимира Набокова. Уфа, 2021. С. 147.

⁹⁵ Масленак Т. Г., Полева Е. А. Мотив ветра/бури в романе В. Набокова «Отчаяние». С. 52; см. также: Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. С. 299; Трубецкова Е. Г. Взгляд сквозь «очки безумия». С. 116; Barabtarlo G. By trial and terror. P. 91–92; Dolinin A. The russian literary canon. P. 128; Lavine L. S. Ruslan and «Lolita». P. 72.

⁹⁶ Сконечная О. Ю. Русский параноидальный роман. С. 200, 222; см. также: Meyer P. Nabokov and indeterminacy. P. 61; Vicks M. «In a Gregorian disguise». P. 11; Blackwell S. Nabokov's «The Gift», Dostoevskii, and the tradition of narratorial ambiguity. P. 149; Chadaga J. B. «Wicked to erase». P. 59.

⁹⁷ Шадурский В. В. Интертекст русской классики в прозе Владимира Набокова. С. 85.

⁹⁸ См. метафору «секретного личного кода»: Dolinin A. The russian literary canon. P. 130.

⁸⁹ Вайскопф М. Нетки Цецилии Ц. С. 51.

⁹⁰ Набоков В. В. Собр. соч. американского периода. Т. 1. С. 511.

⁹¹ Из неупомянутых ранее см. также: Shvabrin S. Between rhyme and reason. Vladimir Nabokov, translation, and dialogue. Toronto; Buffalo; London, 2019.

⁹² Панченко А. А. Белки, близнецы и фаллические символы. С. 86, 100.

⁹³ Дмитриенко О. Сквозь витражное окно. С. 289.

Итак, один и тот же образ или мотив может отсылать к разным, зачастую амбивалентным, литературным контекстам. Реминисцентный слой произведений Набокова отличается многослойностью: обращаясь к чужому идиостилю, автор высвечивает особенности поэтики писателей других эпох, зачинателей литературной традиции. Набоков трансформирует и адаптирует чужие приемы, обновляя семантику литературных штампов и клише.

Комментарий к аллюзиям и реминисценциям оказывается неотъемлемой частью работ, посвященных комплексному анализу творчества Набокова. Перспективная область набоковедческих исследований связана с разграничением аллюзий, инспирированных читательским опытом героев, субъектов повествования и имманентного автора. Такая исследовательская оптика, с одной стороны, позволяет уточнить авторскую оценку параноидального героя как художника (или псевдохудожника), пыта-

ющегося реализовать свой творческий замысел, а с другой — основывается на наблюдениях ученых, отмечающих, что писатель учитывает разные традиции читательской интерпретации и осмысляет чтение как исторически подвижную форму эстетического восприятия.

Ученым удалось установить, что реминисценции и аллюзии не только участвуют в игре с читателем, высвечивают авторскую литературную генеалогию и организуют художественный мир, но являются для автора-билингва средством оценки собственной писательской идентичности. Ориентация на чужой стиль становится для Набокова непреложным свойством литературы как «феномена языка». Креативная трансформация чужого слова и литературное влияние — два несопоставимых для Набокова понятия, но заметить разницу между ними столь же сложно, сколь отличить художника от маниакального интерпретатора.

Алла Михайловна Грачева

главный научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Alla Mikhailovna Gracheva

Chief Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-4708-098X

ichnelat@rambler.ru

**«НЕУМОЛИМАЯ ЖАЖДА ИСТИНЫ...»:
ОПЫТ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ Ю. Н. ДАНЗАС**

**THE MERCILESS SEARCH FOR THE TRUTH...:
AN ACADEMIC BIOGRAPHY OF Yu. N. DANZAS**

[Рец. на:] *Никё М. Юлия Данзас. От императорского двора до красной каторги* / Пер. с фр. Н. В. Ликвинцевой и Н. С. Марковой. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 496 с. (сер. «Критика и эссеистика»).

[Review:] *Nikhë M. Iuliia Danzas. Ot imperatorskogo dvora do krasnoi katorgi* / Per. s fr. N. V. Likvintsevoi i N. S. Markovoi. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024. 496 s. (ser. «Kritika i esseistika»).

Анастасия Олеговна Дроздова

старший преподаватель Тюменского государственного университета

Anastasiia Olegovna Drozdova

Senior Lecturer, State University of Tyumen

ORCID: 0000-0001-5728-142X

an.o.droz@gmail.com

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ В. В. НАБОКОВА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ 2014–2024 ГОДОВ**

**V. V. NABOKOV'S LITERARY GENEALOGY
IN RESEARCH OF 2014–2024**

На материале литературоведческих работ последнего десятилетия в обзоре систематизируются результаты исследований интертекста в творчестве В. В. Набокова. Наиболее продуктивным для изучения «полигенетического» литературного кода Набокова является историко-сопоставительный анализ с использованием лингвистических и текстологических методов. Интерпретация приемов набоковского интертекста базируется на представлении ученых о выявленности фигуры имплицитного автора.

Ключевые слова: В. В. Набоков, интертекстуальные исследования, аллюзия, реминисценция, рецептивная стратегия.

The article systematizes the results of the intertextual research of 2014–2024 in the works by V. V. Nabokov. The historical and comparative analysis reinforced by linguistical and textological methods is deemed to be the most productive way to analyze Nabokov's allusions and reminiscences.

The researchers' interpretations of Nabokov's intertextual techniques depend on their ideas concerning the identification of the implicit author.

Key words: V. V. Nabokov, intertextual research, allusion, reminiscence, strategy of reception.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Наследие В. А. Жуковского в художественном языке романов В. Набокова («Приглашение на казнь», «Лолита», «Пнин») // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3.
2. Аствацатуров А. А. «Случай на мосту через Совинный ручей» Амброза Бирса и «Катастрофа» Владимира Набокова: проблема влияния // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. Язык и литература. 2023. № 20 (3).
3. Бабилов А. А. Почерк «Ады». К публикации глав из русского перевода романа Набокова // Литературный факт. 2020. № 2 (16).
4. Бабилов А. А. Сократова отравка // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2018.
5. Беспалова Е. К. Крымский текст в русской новеллистике В. Набокова // Вопросы русской прозы Набокова (Симферополь). 2016. № 1–3 (35–94).
6. Бояркина П. В. От Евгения Онегина к Демону Вину. Онегинский тип на фоне движения исторического времени // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
7. Букс Н. Я. Владимир Набоков. Русские романы. М., 2019.
8. Вайскопф М. Я. Нетки Цецилии Ц. Из интертекстуального комментария к русской прозе Набокова // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
9. Вайскопф М. Я. Продление романтизма: интертекстуальные микросюжеты в предвоенной прозе Набокова (введение в тему) // Филологический класс. 2018. № 4 (54).
10. Воронина О. Тайнопись: Набоков. Архив. Подтекст. СПб., 2023.
11. Воронина О. «Я сам назвал это озеро...»: сюжет неволи и спасения в стихотворении В. Набокова «Строки, написанные в Орегоне» (1953) // Набоков и современники: Историко-литературный альманах. СПб., 2023. Вып. 2.
12. Горошкова Р. Р. «Борьба двух миров. Все это на фоне снега»: Заметки о рождественских рассказах Владимира Набокова. К вопросу о Набокове и Диккенсе // Набоков и современники: Историко-литературный альманах. СПб., 2023. Вып. 2.
13. Горошкова Р. Р. «Мнимый внук мнимого паралитика»: картофельный эльф Владимира Набокова в компании себе подобных // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
14. Гриневич О. А. Соотношение факта и вымысла в «усадебном тексте» В. В. Набокова // Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преображения. М., 2021.
15. Денисова Г. Интертекстуальные стратегии В. В. Набокова-переводчика: некоторые наблюдения над особенностями языкового сознания билингва // Contributi italiani al 13. congresso internazionale degli slavisti: Ljubljana, 15–21 agosto 2003. Firenze, 2014.
16. Десятов В. В. Тропою львов: роман В. В. Набокова «Подвиг» и житиетворчество // Русская литература. 2019. № 3.
17. Дмитриенко О. Сквозь витражное окно. Поэтика русскоязычной прозы Набокова. СПб., 2014.
18. Долинин А. А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М., 2019.
19. Ефимов М. В. О присутствии Рихарда Вагнера в романах В. Набокова (к теме «Набоков и Блок») // Русская литература. 2014. № 2.
20. Злочевская А. В. Интертекстуальная реальность в романах Г. Гессе «Степной волк», В. Набокова «Дар» и М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2014. № 3.
21. Карелина Е. К проблеме литературных взаимоотношений В. Набокова и Г. Газданова («Камера obscura» и «Счастье») // Русская литература. 2014. № 4.
22. Кибальник С. А. Криптопоэтика романа В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1.
23. Кибальник С. А. Роман Набокова «The real life of Sebastian Knight» как гибридный гипертекст Достоевского (статья первая) // Новый филологический вестник. 2019. № 4 (51).
24. Кучина Т. Г. Творчество В. Набокова в зарубежном литературоведении. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
25. Мастепан Т. Г., Полева Е. А. Мотив ветра/бури в романе В. Набокова «Отчаяние» // Вестник Томского гос. педагогического ун-та. 2019. № 6 (203).
26. Набоков В. В. Собр. соч. американского периода: В 5 т. СПб., 2004. Т. 1.

27. Панченко А. А. Белки, близнецы и фаллические символы: Набоков об антропологии // Новое литературное обозрение. 2018. № 5 (153).
28. Полищук В. Б. Темные аллеи Антитерры: бунинские мотивы в романе В. Набокова «Ада» // Набоков и современники: Историко-литературный альманах. СПб., 2023. Вып. 2.
29. Рыкунина Ю. А. Набоков и Мережковский: о возможном полемическом подтексте «Приглашения на казнь» // Новый филологический вестник. 2016. № 1 (36).
30. Сендерович С. Я., Шварц Е. М. Муравьиные крылья Смурова: Кузмин в зеркалах набоковского балагана // Набоков и современники: Историко-литературный альманах. СПб., 2023. Вып. 2.
31. Сендерович С., Шварц Е. По ту сторону порнографии и морализма: Три опыта прочтения «Лолиты» В. В. Набокова. М., 2021.
32. Сконечная О. Ю. Марфинька и роковые героини замаятинской прозы // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
33. Сконечная О. Ю. Русский параноидальный роман: Федор Сологуб, Андрей Белый, Владимир Набоков. М., 2015.
34. Стрельникова Л. Ю. Интертекстуальность как инструмент моделирования метатекста в творчестве В. Набокова // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1.
35. Толстая Е. Д. «Наш пегас пег»: Набоков свергает Тургенева // Набоков и современники: Историко-литературный альманах. СПб., 2023. Вып. 2.
36. Толстая Е. Д. Атака на невыразимое: Грин и Набоков // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
37. Толстой И. Н. «Как любил я стихи Гумилева!» В поисках неявных цитат // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
38. Трубецкова Е. Г. Взгляд сквозь «очки безумия». Несколько замечаний о романе Набокова «Защита Лужина» // Набоков и современники. Историко-литературный альманах. СПб., 2021. Вып. 1.
39. Турбина М. А. Интертекст английской литературы в романе В. В. Набокова «Лолита» // Вестник Луганского национального ун-та им. Т. Шевченко. 2018. № 1 (13).
40. Узбекова Г. Ф. Искусство игры в русскоязычных романах Владимира Набокова. Уфа, 2021.
41. Филатов А. В. Личность Н. С. Гумилева как эталон поведения главного героя в повести В. В. Набокова «Соглядай» // Studia litterarum. 2021. Т. 6. № 2.
42. Хетени Ж. Сдвиги: Узоры прозы Набокова. СПб., 2022.
43. Хетени Ж. Антропоним как нарративный прием проблематизации идентичности автора и героя (Набоков и Шкловский в Берлине) // На перекрестках Востока и Запада: проблемы пограничья в русской и центральноевропейских культурах: Сб. статей. М., 2021.
44. Шадуцкий В. В. Интертекст русской классики в прозе Владимира Набокова. Великий Новгород, 2004.
45. Юхнова И. С. Пушкинский «Пророк» в ранней прозе В. Набокова и Г. Газданова // Новый филологический вестник. 2018. № 2 (45).
46. Alter R. Nabokov and the real world. Between appreciation and defense. Princeton, 2021.
47. Barabtarlo G. By trial and terror // Nabokov and the question of morality. Aesthetics, metaphysics, and the ethics of fiction. New York, 2016.
48. Blackwell S. Nabokov's «The Gift», Dostoevskii, and the tradition of narratorial ambiguity // Slavic review. 2017. Vol. 76. № 1.
49. Boyd B., Edmunds J., Malikova M., Loker L. Nabokov studies: strategic development of the field and scholarly cooperation // The goalkeeper. The Nabokov almanac / Ed. by Yu. Leving. Boston, 2010.
50. Bozovic M. Nabokov's canon: from «Onegin» to «Ada». Evanston, 2016.
51. Chadaga J. B. «Wicked to erase»: Chekhov as a source for Nabokov's artful criminals // The Slavic and East European Journal. 2017. Vol. 61. № 1.
52. Davidson P. Rewriting the Russian literary tradition of prophecy in the diaspora: Bunin, Nabokov and Viacheslav Ivanov // Redefining Russian literary diaspora, 1920–2020. London, 2021.
53. De Vries G. Silent love. The annotation and interpretation of Nabokov's «The real life of Sebastian Knight». Boston, 2016.
54. Dematagoda U. Vladimir Nabokov and the ideological aesthetic. A study of his novels and plays, 1926–1939. Oxford, 2017.
55. Dolinin A. The russian literary canon // Vladimir Nabokov in context. Cambridge, 2018.
56. Dragunoiu D. «Lolita»: Nabokov's rewriting of Dostoevski's «The brothers Karamazov» // Nabokov studies. 2014/2015. Vol. 13.
57. Jöttkandt S. The Nabokov effect: Reading in the endgame. London, 2024.
58. Lavine L. S. Ruslan and «Lolita»: Nabokov's pursuit of Pushkin's monsters, maiden, and morals // Nabokov studies. 2022–2023. Vol. 18.

59. Meyer P. «Any man can look into water»: Sebastian Knight's portrait and Robert Frost's «For once, then, something» // NabNotes: notes and brief annotations. 2023. № 85 (https://thenabokovian.org/sites/default/files/2023-09/Meyer_Fall_2023_Note.pdf).
60. Meyer P. Nabokov and indeterminacy. The case of «The real life of Sebastian Knight». Evanston, 2018.
61. Schuman S. Nabokov's Shakespeare. London, 2014.
62. Shlegel J. The shapes of poetry: Andrey Bely's poetics in Vladimir Nabokov's «The Gift» // The Slavic and East European Journal. 2015. Vol. 59. № 4.
63. Shroyer M. D. Bunin's tambourine: echoes of the old master in his disciple's fourth novel // Nabokov studies. 2019. Vol. 16.
64. Shvabrin S. «...A sob that alters the entire history of Russian letters...»: Cincinnatus's plight, Tyutchev's «Last love», and Nabokov's metaphysics of poetic form // The Slavic and East European Journal. 2014. Vol. 58. № 3.
65. Shvabrin S. Between rhyme and reason. Vladimir Nabokov, translation, and dialogue. Toronto; Buffalo; London, 2019.
66. The Garland companion to Vladimir Nabokov / Ed. by V. E. Alexandrov. NY; London, 1995.
67. Vicks M. «In a Gregorian disguise»: intertextual metamorphosis in «Pnin» // Nabokov online journal. 2023. Vol. 17 (https://www.nabokovonline.com/uploads/2/3/7/7/23779748/vol._17_vicks_pnin.pdf; дата обращения: 25.04.2025).

References

1. Alter R. Nabokov and the real world. Between appreciation and defense. Princeton, 2021.
2. Anisimova E. E. Nasledie V. A. Zhukovskogo v khudozhestvennom iazyke romanov V. Nabokova («Priglasenie na kazn'», «Lolita», «Pnin») // Sibirskii filologicheskii zhurnal. 2015. № 3.
3. Astvatsaturov A. A. «Sluchai na mostu cherez Sovinyi ruchej» Ambroza Birsai i «Katastrofa» Vladimira Nabokova: problema vliianiia // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Ser. Iazyk i literatura. 2023. № 20 (3).
4. Babikov A. A. Pocherk «Ady». K publikatsii glav iz russkogo perevoda romana Nabokova // Literaturnyi fakt. 2020. № 2 (16).
5. Babikov A. A. Sokratova otrava // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna. M., 2018.
6. Barabtarlo G. By trial and terror // Nabokov and the question of morality. Aesthetics, metaphysics, and the ethics of fiction. New York, 2016.
7. Bepalova E. K. Krymskii tekst v russkoi novellistike V. Nabokova // Voprosy russkoi literatury (Simferopol'). 2016. № 1–3 (35–94).
8. Blackwell S. Nabokov's «The Gift», Dostoevskii, and the tradition of narratorial ambiguity // Slavic review. 2017. Vol. 76. № 1.
9. Boiarkina P. V. Ot Evgeniia Onegina k Demonu Vinu. Oneginskii tip na fone dvizheniia istoricheskogo vremeni // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
10. Boyd B., Edmunds J., Malikova M., Loker L. Nabokov studies: strategic development of the field and scholarly cooperation // The goalkeeper. The Nabokov almanac / Ed. by Yu. Leving. Boston, 2010.
11. Bozovic M. Nabokov's canon: from «Onegin» to «Ada». Evanston, 2016.
12. Buks N. Ia. Vladimir Nabokov. Russkie romany. M., 2019.
13. Chadaga J. B. «Wicked to erase»: Chekhov as a source for Nabokov's artful criminals // The Slavic and East European Journal. 2017. Vol. 61. № 1.
14. Davidson P. Rewriting the Russian literary tradition of prophecy in the diaspora: Bunin, Nabokov and Viacheslav Ivanov // Redefining Russian literary diaspora, 1920–2020. London, 2021.
15. De Vries G. Silent love. The annotation and interpretation of Nabokov's «The real life of Sebastian Knight». Boston, 2016.
16. Dematagoda U. Vladimir Nabokov and the ideological aesthetic. A study of his novels and plays, 1926–1939. Oxford, 2017.
17. Denisova G. Intertekstual'nye strategii V. V. Nabokova-perevodchika: nekotorye nabliudeniia nad osobennostiami iazykovogo soznaniia bilingva // Contributi italiani al 13. congresso internazionale degli slavisti: Ljubljana, 15–21 agosto 2003. Firenze, 2014.
18. Desiatov V. V. Tropoiu l'vov: roman V. V. Nabokova «Podvig» i zhiznetvorchestvo // Russkaia literatura. 2019. № 3.
19. Dmitrienko O. Skvoz' vitrazhnoe okno. Poetika russkoiazychnoi prozy Nabokova. SPb., 2014.
20. Dolinin A. A. Kommentarii k romanu Vladimira Nabokova «Dar». M., 2019.
21. Dolinin A. The russian literary canon // Vladimir Nabokov in context. Cambridge, 2018.

22. *Dragunoiu D.* «Lolita»: Nabokov's rewriting of Dostoevski's «The brothers Karamazov» // *Nabokov studies*. 2014/2015. Vol. 13.
23. *Efimov M. V.* O prisutstvii Rikharda Vagnera v romanakh V. Nabokova (k teme «Nabokov i Blok») // *Russkaia literatura*. 2014. № 2.
24. *Filatov A. V.* Lichnost' N. S. Gumileva kak etalon povedeniia glavnogo geroia v povesti V. V. Nabokova «Sogliadatai» // *Studia litterarum*. 2021. T. 6. № 2.
25. *Goroshkova R. R.* «Bor'ba dvukh mirov. Vse eto na fone snega»: Zametki o rozhdestvenskikh rasskazakh Vladimira Nabokova. K voprosu o Nabokove i Dikkense // *Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh*. SPb., 2023. Vyp. 2.
26. *Goroshkova R. R.* «Mnimyi vnuk mnimogo paralitika»: kartofel'nyi el'f Vladimira Nabokova v kompanii sebe podobnykh // *Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh*. SPb., 2021. Vyp. 1.
27. *Grinevich O. A.* Sootnoshenie fakta i vymysla v «usadbnom tekste» V. V. Nabokova // *Usad'ba real'naia — usad'ba literaturnaia: vektory tvorcheskogo preobrazheniia*. M., 2021.
28. *Iukhnova I. S.* Pushkinskii «Prorok» v rannei proze V. Nabokova i G. Gazdanova // *Novyi filologicheskii vestnik*. 2018. № 2 (45).
29. *Jöttkandt S.* The Nabokov effect: Reading in the endgame. London, 2024.
30. *Karelina E.* K probleme literaturnykh vzaimootnoshenii V. Nabokova i G. Gazdanova («Kamera obskura» i «Schast'e») // *Russkaia literatura*. 2014. № 4.
31. *Kheteni Zh.* Antroponim kak narrativnyi priem problematizatsii identichnosti avtora i geroia (Nabokov i Shklovskii v Berline) // *Na perekrestkakh Vostoka i Zapada: problemy pogranich'ia v russkoi i tsentral'noevropeiskikh kul'turakh: Sb. statei*. M., 2021.
32. *Kheteni Zh.* Sdvigi: Uzory prozy Nabokova. SPb., 2022.
33. *Kibal'nik S. A.* Kriptopoetika romana V. Nabokova «Podlinnaia zhizn' Sebast'iana Naita» // *Problemy istoricheskoi poetiki*. 2023. T. 21. № 1.
34. *Kibal'nik S. A.* Roman Nabokova «The real life of Sebastian Knight» kak gibridnyi gipertekst Dostoevskogo (stat'ia pervaiia) // *Novyi filologicheskii vestnik*. 2019. № 4 (51).
35. *Kuchina T. G.* Tvorchestvo V. Nabokova v zarubezhnom literaturovedenii. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1999.
36. *Lavine L. S.* Ruslan and «Lolita»: Nabokov's pursuit of Pushkin's monsters, maiden, and morals // *Nabokov studies*. 2022–2023. Vol. 18.
37. *Mastepak T. G., Poleva E. A.* Motiv vetra/buri v romane V. Nabokova «Otchaianie» // *Vestnik Tomskogo gos. pedagogicheskogo un-ta*. 2019. № 6 (203).
38. *Meyer P.* «Any man can look into water»: Sebastian Knight's portrait and Robert Frost's «For once, then, something» // *NabNotes: notes and brief annotations*. 2023. № 85 (https://thenabokovian.org/sites/default/files/2023-09/Meyer_Fall_2023_Note.pdf).
39. *Meyer P.* Nabokov and indeterminacy. The case of «The real life of Sebastian Knight». Evanston, 2018.
40. *Nabokov V. V.* *Sobr. soch. amerikanskogo perioda: V 5 t.* SPb., 2004. T. 1.
41. *Panchenko A. A.* Belki, bliznetsy i fallicheskie simvoly: Nabokov ob antropologii // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2018. № 5 (153).
42. *Polishchuk V. B.* Temnye allei Antiterry: buninskie motivy v romane V. Nabokova «Ada» // *Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh*. SPb., 2023. Vyp. 2.
43. *Rykunina Iu. A.* Nabokov i Merezhkovskii: o vozmozhnom polemicheskome podtekste «Pri-glasheniia na kazn'» // *Novyi filologicheskii vestnik*. 2016. № 1 (36).
44. *Schuman S.* Nabokov's Shakespeare. London, 2014.
45. *Senderovich S. Ia., Shvarts E. M.* Murav'inye kryl'ia Smurova: Kuzmin v zerkalakh nabokovskogo balagana // *Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh*. SPb., 2023. Vyp. 2.
46. *Senderovich S., Shvarts E.* Po tu storonu pornografii i moralizma: Tri opyta prochteniia «Lolity» V. V. Nabokova. M., 2021.
47. *Shadurskii V. V.* Intertekst russkoi klassiki v proze Vladimira Nabokova. Velikii Novgorod, 2004.
48. *Shlegel J.* The shapes of poetry: Andrey Bely's poetics in Vladimir Nabokov's «The Gift» // *The Slavic and East European Journal*. 2015. Vol. 59. № 4.
49. *Shrayer M. D.* Bunin's tambourine: echoes of the old master in his disciple's fourth novel // *Nabokov studies*. 2019. Vol. 16.
50. *Shvabrin S.* «...A sob that alters the entire history of Russian letters...»: Cincinnatus's plight, Tyutchev's «Last love», and Nabokov's metaphysics of poetic form // *The Slavic and East European Journal*. 2014. Vol. 58. № 3.
51. *Shvabrin S.* Between rhyme and reason. Vladimir Nabokov, translation, and dialogue. Toronto; Buffalo; London, 2019.
52. *Skonechnaia O. Iu.* Marfin'ka i rokovyie geroini zamiatinskoi prozy // *Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh*. SPb., 2021. Vyp. 1.

53. *Skonechnaia O. Iu.* Russkii paranoidal'nyi roman: Fedor Sologub, Andrei Belyi, Vladimir Nabokov. M., 2015.
54. *Strel'nikova L. Iu.* Intertekstual'nost' kak instrument modelirovaniia metateksta v tvorchestve V. Nabokova // *Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2018. № 1.
55. The Garland companion to Vladimir Nabokov / Ed. by V. E. Alexandrov. NY; London, 1995.
56. *Tolstaia E. D.* «Nash pegas peg»: Nabokov svergaet Turgeneva // Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2023. Vyp. 2.
57. *Tolstaia E. D.* Ataka na nevyrazimoe: Grin i Nabokov // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
58. *Tolstoi I. N.* «Kak liubil ia stikhi Gumileva!». V poiskakh neiaivnykh tsitat // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
59. *Trubetskova E. G.* Vzgliaad skvoz' «ochki bezumii». Neskol'ko zamechanii o romane Nabokova «Zashchita Luzhina» // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
60. *Turbina M. A.* Intertekst angliiskoi literatury v romane V. V. Nabokova «Lolita» // *Vestnik Luganskogo natsional'nogo un-ta im. T. Shevchenko.* 2018. № 1 (13).
61. *Uzbekova G. F.* Iskustvo igry v russkoiazychnykh romanakh Vladimira Nabokova. Ufa, 2021.
62. *Vaiskopf M. Ia.* Netki Tsetsilii Ts. Iz intertekstual'nogo kommentariia k russkoi proze Nabokova // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
63. *Vaiskopf M. Ia.* Prodlenie romantizma: intertekstual'nye mikrosiuzhety v predvoennoi proze Nabokova (vvedenie v temu) // *Filologicheskii klass.* 2018. № 4 (54).
64. *Vicks M.* «In a Gregorian disguise»: intertextual metamorphosis in «Pnin» // Nabokov online journal. 2023. Vol. 17 (https://www.nabokovonline.com/uploads/2/3/7/7/23779748/vol._17_vicks_pnin.pdf; data obrasheniia: 25.04.2025).
65. *Voronina O.* «Ia sam nazval eto ozero...»: siuzhet nevoli i spaseniia v stikhotvorenii V. Nabokova «Stroki, napisannye v Oregone» (1953) // Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2023. Vyp. 2.
66. *Voronina O.* Tainopis': Nabokov. Arkhiv. Podtekst. SPb., 2023.
67. *Zlochevskaia A. V.* Intertekstual'naia real'nost' v romanakh G. Gesse «Stepnoi volk», V. Nabokova «Dar» i M. Bulgakova «Master i Margarita» // *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya.* 2014. № 3.

Надежда Юрьевна Алексеева

ведущий научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Nadezhda Iurievna Alekseeva

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0009-0009-0516-5908

alexenad18@gmail.com

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ОТДЕЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА В 2023–2024 ГОДАХ

DEPARTMENT OF RUSSIAN LITERATURE OF THE 18TH CENTURY RESEARCH SEMINAR IN 2023–2024

[Meeting Abstract]